

По словам Алины Билялетдиновой, шестилетняя дочь которой готовится в сентябре этого года пойти в школу, она теперь «целыми днями» изучает Интернет-форумы и публикации в прессе о дискредитировавших себя директорах школ. Найти в условиях ограниченных финансов приемлемую школу в запущенной системе общеобразовательных учреждений Кыргызстана с ее засильем неофициальных и полуофициальных финансовых поборов не так-то просто.

Назвать сегодня какую-нибудь школу Кыргызстана «государственной» сложно. Когда с распадом СССР рассыпалось и государственное бюджетное финансирование, родители были вынуждены взять на себя выделение средств на зарплату учителям, а также на ремонт и содержание школ. Власти приветствовали самостоятельное собирание школами денежных средств, превращая тем самым работников образования в предпринимателей, рассказывает один из бывших директоров школ. Два десятка лет спустя некоторые общеобразовательные школы превратились в «статусные», а другие по-прежнему едва сводят концы с концами. Эта тенденция отражает и усиливает дальнейшее социально-экономическое расслоение общества в целом.

Большинство общеобразовательных школ в столице республики Бишкеке имеют фонд, в который родители могут делать «добровольные» взносы в целях обеспечения за своим ребенком места в данной школе. Фактически же эти выплаты являются обязательными. Известно, что школы отказывают в обучении детям, чьи родители не платят деньги. Так, например, в школе №13, славящейся своим сильным преподаванием английского языка, куда Алина Билялетдинова хотела бы отдать свою дочь, вступительный взнос, по ее словам, составляет 25 тысяч сомов (порядка 500 долларов). (Неоднократные звонки в школу №13 остались без ответа).

«Потом еще деньги на учебники, ремонт и модернизацию, надбавки учителям. Это может вылиться еще в 600 долларов в год», – говорит Алина Билялетдинова, семья которой владеет небольшим магазинчиком скобяных товаров. По данным Национального статистического комитета Кыргызстана, среднемесячная зарплата в Бишкеке составляет около 300 долларов.

По мере того как в столице и городе Ош среди зажиточных горожан растет популярность полностью частных школ, родители с обычными доходами «стараятся отдавать своих детей в подобные «статусные школы», – рассказывает Александр Иванов из Фонда поддержки образовательных инициатив. Одна из школ с высокой репутацией, а именно школа №61, сумела увеличить прием учащихся, получив в пользование половину здания неблагополучной в финансовом отношении школы в другой части города, вспоминает он. Администратор другой престижной школы, №70, подтвердил EurasiaNet.org, что в какой-то момент времени школа работала в три смены – утреннюю, дневную и вечернюю – дабы удовлетворить имеющийся спрос.

«Я не уверен, что преподаватели в этих школах настолько уж лучше. Стандарты преподавания падают по всей стране, – поведал Александр Иванов EurasiaNet.org. – Дело в том, что дети, которых принимают в эти школы..., это дети из более благополучных семей, так что в них обеспечиваются более благоприятные условия для обучения».

По словам Инны Вальковой, возглавляющей некоммерческий Центр оценки в образовании и методов обучения (ЦООМО), занимающийся проведением ряда общереспубликанских тестов среди школьников, это приводит к конфликтам, когда родители с низким уровнем доходов, прописанные на обслуживаемой такими школами территории, выражают желание отдать своих детей в учебное заведение бесплатно, поскольку имеют на это законное право. «Этих родителей [школьная администрация] всегда просит как-то оправдать обучение их ребенка в данной школе, раз платить они не могут. Это сказывается на отношении учителей к ребенку в классе», – говорит она.

По словам Инны Вальковой, разрыв в результатах тестирования среди столичных школ растет. Это особенно заметно в районе бишкекских новостроек на окраинах города, где селятся бедные мигранты из сельских районов страны, где «учителя не хотят учить», а количество учеников в классе нередко зашкаливает за 40.

Разрыв же в результатах тестирования между школами в городских и сельских районах, а также школами с преподаванием на разных языках носит еще более выраженный характер, рассказывает Инна Валькова. По результатам общереспубликанского тестирования для поступления в вузы за 2013 год, русскоязычные школы Бишкека набрали в среднем 139,8 из 250 возможных баллов, тогда как школы в глухом Чон-Алаае Ошской области, где преподавание ведется на кыргызском языке, набрали самый низкий по стране балл – 93,5. (Как показало тестирование, в некоторых сельских районах дети заканчивают школу, будучи фактически неграмотными).

В ситуации, когда школы превращаются в символ углубляющегося социального неравенства, директора школ все чаще становятся объектами народного возмущения, их часто подозревают – будь то обоснованно или нет – в коррупции. Согласно сделанному в апреле прошлого года генеральной прокуратурой заявлению, в целом по стране в отношении работников сферы образования было возбуждено 73 уголовных дела – больше, чем в любой другой государственной сфере помимо местных органов власти. В 2012 году власти предприняли громкое расследование по подозрению в коррупции в отношении директора школы №13 – в которую Алина Билялетдинова хочет отдать свою дочь – и школы №88 г. Бишкека. Директор школы №88 доводится сестрой Дамире Ниязалиевой – депутату парламента от Социал-демократической партии президента Алмазбека Атамбаева и председателю влиятельного парламентского комитета по социальным вопросам. Следствие по обоим делам, судя по всему, продолжается.

Бывший директор одной из бишкекских школ, ушедший на пенсию десять лет назад «по причине стресса», сетует на то, что директора школ стали легкими мишенями, «сосредоточием ненависти к властям».

Как рассказал этот человек EurasiaNet.org, в его бытность директором у них «был один основной источник дохода – школьный спортзал, который мы предоставляли в аренду жителям. Полученные деньги позволяли нам снизить взносы для родителей». Но и тут не все были довольны: «Некоторые родители жаловались, потому что дети порой занимались физическими упражнениями во дворе, а не в спортзале, другие обвиняли меня в присвоении денег за аренду», – говорит он. Сегодня директор школы должен быть «лоббистом, бизнесменом и дипломатом – в одной сплошной борьбе за выживание».

